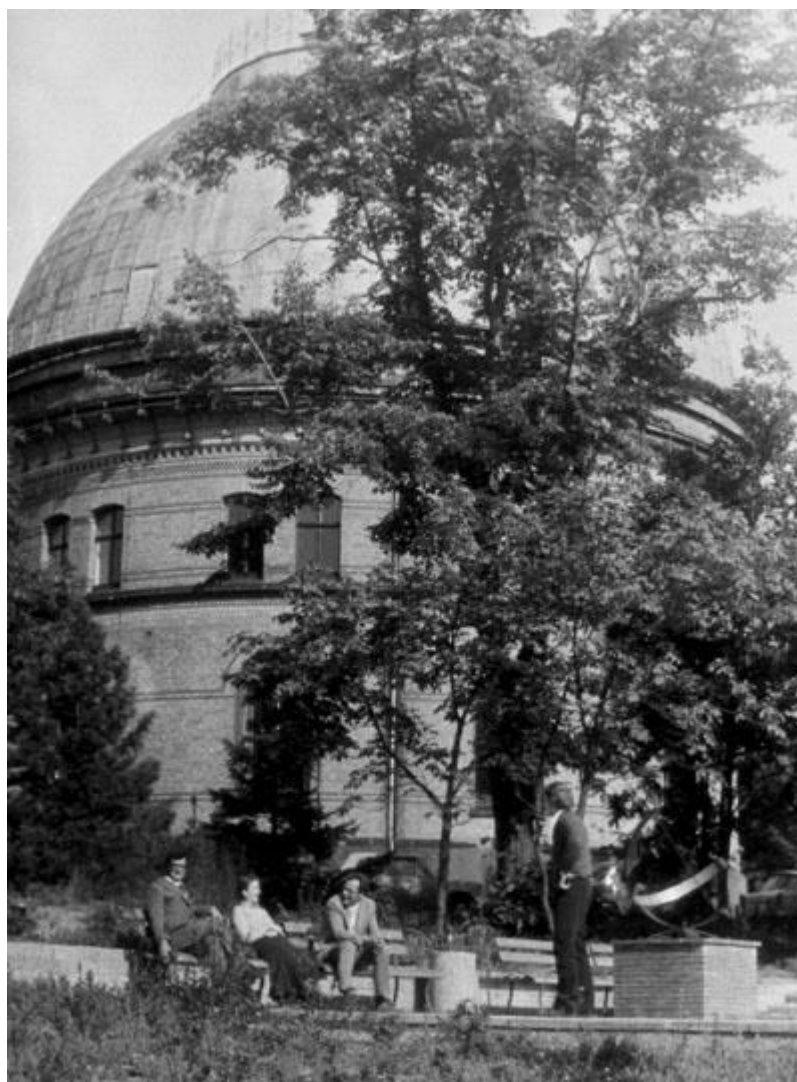

— **25 сентября.** В восемь часов пришёл Матиас и повёл нас "на работу". Институт солнечно-земной физики имени Генриха Герца (вернее, его Потсдамское отделение - отдел физики Солнца и магнитосферы, а администрация института и другие отделы находятся в самом Берлине) расположен в аккуратном одноэтажном современном здании на Телеграфной горе (Телеграфенберг) в прекрасном парке вместе с ещё какими-то институтами, включая астрофизический. Когда-то здесь работал Эйнштейн. Идти пешком от нашего дома 35 минут (в ту сторону, в гору, а обратно поменьше).

Я, Гудрун, Вагнер и Матиас на Телеграфенберг

"Вступительная" беседа с Вагнером, составление плана работы за чаем. Позвонил, как было велено, в посольство, доложил о прибытии. Оттуда зачем-то запросили отчёт по окончании командировки. Из кабинета Вагнера, точнее, холла-предбанника перед его кабинетом, перешли в комнату, где работают Матиас и Гудрун, которая была с Вагнером в Сочи в 1976 году, - тонкая, красивые глаза навывкате, общительная, очень приятная молодая женщина, как мы потом узнали - ей тридцать лет. Здесь же и Ингрид Бест, с которой я тоже знаком по Сочи, маленькая, постарше и построже Гудрун, но тоже добрая, просто не такая раскованная. Ей около сорока (взрослые дети, как выяснилось позже), но, как и Гудрун, выглядит моложе своего возраста. Ингрид живёт в Немеке, где в обсерватории работает её муж - Адольф Бест, тоже сотрудник Вагнера, но по спутниковой

тематике, Вагнер и ею занимается.

—Матиас, Гудрун и Ингрид, возглавляемые Вагнером, и есть тот коллектив, с которым нам предстоит работать - разъяснять свои программы. Работать договорились по такой системе: мы оставляем им сегодня программы и описания к ним, они изучают их во второй половине дня, а завтра с утра задают вопросы, которые у них возникнут. Мы отвечаем, разъясняем и так далее.

Матиас, Гудрун, Кореньков и Вагнер на Телеграфенберг

Обедать нас водили в институтскую столовую, где за нас платил Вагнер. Покормили нас добротнo, но без первого. В столовой у всех персональные приборы в специальных разноцветных чехольчиках, посуду за собой моют сами. Меню составляют по заявкам сотрудников на неделю. Каждый день только одно горячее блюдо, без выбора. Но и мясо, и гарнир - обильно и вкусно. Ещё салат, компот. Имеется буфет, куда можно ходить есть мороженое и пить кофе и пиво. И обязательно варят и кофе и чай прямо у себя в рабочих кабинетах.

После обеда Матиас повёл нас в полицию "на прописку", а оттуда - показывать достопримечательности Потсдама. Одного парка Сан-Суси нам хватило на оставшуюся часть рабочего дня. Парк огромен, похож на парки пригородов Ленинграда, та же версальская планировка, то же богатство архитектурных памятников. Итальянская церковь, орган, гробница, саркофаги (почему-то подчёркнуто в дневнике, видать, произвели впечатление, а чем - не помню сейчас), картинная галерея, оранжерея, китайский домик и т.д., и т.п.

Устали как черти, ибо таскались по парку как были с работы - с тяжеленными портфелями, набитыми бумагами. Увенчало прогулку по парку изумительное посещение туалета.

Мы уже распрощались с Матиасом, он отправился домой, а мы ещё хотели заехать в центр, заглянуть в магазины. Но прежде надо было оправиться. С трудом нашли туалет в подвале какого-то дворца, вход с улицы, с задворков. Дверь закрыта, но из-за неё доносится музыка и собачий лай. Постучались. Открыла старушка, аккуратно одетая. Она быстро сообразила, что мы иностранцы, более того, что русские, и приветливо произнесла

какие-то русские слова - "Москва", "товарищ", "карашо", после чего проводила нас куда надо. Сделав свои дела, мы вежливо распрощались с ней, но она нас не выпускала, показывая пальцами, что надо заплатить за удовольствие. Мы, конечно, слышали, что за границей туалеты платные, но как-то забыли об этом. Надо было сообразить, сколько следует дать, да прейскурант, собственно, и висел на стене (10 пфеннигов - посещение, 20 - полотенце, 20 - мыло и т.д.), но мы чего-то растерялись. Я как хранитель общественной кассы стал рыться в кошельке и спрашивать у старушки, сколько с нас причитается. Старушка отняла у меня кошелек, вытащила из него монету в две марки и отсыпала мне целую пригоршню мелочи в качестве сдачи. На улице мы пересчитали её. Оказалось - 63 пфеннинга. Посещение туалета обошлось нам в 1 марку 37 пфеннигов без допслуг вместо положенных 20 пфеннигов.

— Такой удар по запланированному режиму экономии! Нашли на что валюту тратить. Ну, Кореньков, эдак мы скоро прогорим.

— На трамвае мы проехали в центр. Одна из улиц целиком торговая, сплошные магазины с обеих сторон в старинных двух-трёхэтажных домах, примыкающих друг к другу. Улица только для пешеходов, заполнена народом, но без толкучки. На площади, примыкающей к этой улице, торговая осенняя ярмарка в многочисленных деревянных павильонах, масса закусовых и пивных. Пиво пьют везде. Предпочитают из трёхсотграммовых бутылок, хотя есть и в поллитровых. В каждом продовольственном магазине по два сорта пива и от магазина к магазину разные. Потрясающее разнообразие копчёных колбас.

— В промтоварных магазинах у нас полнейшая растерянность в части размеров. В книжных магазинах большой выбор советских книг, каких у нас на прилавках не увидишь. Но дорогие. Купили пиво "Пилзнер" себе к ужину и сувенирную немецкую водку. Домой явились опять без ног. Пили чай под аккомпанемент обалденно свистящего чайника.

— **26 сентября.** Утром быстрым ходом по хорошей погоде дошли до института за тридцать минут. Пришли в 8.20, уселись все вокруг стола в рабочей комнате и взялись за работу. Матиас - на вид застенчивый увалень, да он и на самом деле такой, но в работе ужасно настырный и дотошный. Немецкий формализм из него так и прёт.

— А почему это так вы делаете? Разве это по правилам?

— Трудно объяснить ему, что в нашем деле не отходя от правил невозможно вообще что-либо сделать, ибо правила разработаны для более простых случаев и многого не предусматривают. Вагнер добросовестно старается во всё вникнуть сам и переводит нас своим сотрудникам, когда чувствует, что они не всё понимают. Мы стараемся говорить как можно медленнее, но я часто увлекаюсь. Свои объяснения я непрерывно иллюстрирую схемами, рисунками, и немцы всё время подсовывают мне чистые листы бумаги, а исчириканные аккуратно складывают в стопочку.

— В 10.00 перерыв на завтрак с сотрудниками других групп из отдела Вагнера за теннисным столом: кофе с пирожными. Непринужденности нам с Кореньковым явно не хватает, как и знания языков. Впрочем, первое отчасти является следствием второго.

— До 12-ти снова работали. В 12 обед, после которого поиграли немного в настольный теннис с немцами. И снова работа до 16.00. После работы опять по магазинам. В магазине модной одежды и обуви жуткие цены - всё в несколько раз дороже ширпотреба. Не по нашим деньгам.

— Но вот магазины закрылись, стемнело, пора домой, а мы вдруг увидели в конце одной из улиц какое-то мельканье огней и музыка оттуда доносилась. Пошли туда. Оказалось - продолжение ярмарки, место развлечений. Балаганы, аттракционы, лотереи, качели, карусели, тир, автоматы и ослепительная иллюминация. Запахи умопомрачительные. Какие-то сладости тут же готовятся, горячие вафли, сладкая волокнистая вата, а дальше сосиски, копчёности и пиво. Пиво пьют почти все. В том числе и милиция. Чуть ли не у каждого трёхсотграммовая бутылочка в руках, пьют из горлышка. Преобладает молодёжь,

14-18 лет. Галдят, конечно, но ведут себя прилично.

—Лотереи разнообразнейшие, везде множество заманчивых призов, довольно дорогих - коньяк, хрусталь, духи, реже игрушки, но выиграть, судя по всему, трудно, хотя, на первый взгляд, вполне возможно: накинешь кольцо на бутылку - она твоя. И народ кидает, кидает... А то просто билетики тянут вроде "Спринта" или шарами разбивают пирамиды из банок, тоже за приз.

—Но самое сильное впечатление произвела карусель. Мотоциклы, автомобили, трамвай, вертолёт, ракеты - всё как настоящее, блестит, много деталей. Дети крутят баранки, дёргают за всякие рычаги, что-то переключают, звенят, гудят. Все очень довольны и лезут снова и снова покататься, теперь на чём-нибудь другом. Вот бы Митю сюда! Вот бы восторга-то было! Ах, как жаль, что я здесь без него!

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбака-любителя"](#)